

А. К. МИКУШЕВ, Г. Г. БАРАКСАНОВ, Л. Н. ЖЕРЕБЦОВ
(Сыктывкар)

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ В КОМИ АССР

Коми народ, один из народов финно-угорской языковой группы, привлекает внимание исследователей не одно столетие. Однако зарождение финно-угроведения в самом Коми крае относится к сравнительно позднему периоду. Изучая этот процесс в исторической ретроспекции, можно заметить, что до 1920-х годов коми финно-угроведение было все-таки по преимуществу уделом одиночек-энтузиастов из местной интеллигенции, таких как И. А. Куратов, Г. С. Лыткин, Н. В. Попов, А. А. Цембер.

Только с установлением Советской власти, с завершением культурной революции в стране, когда изучение ее народов стало одним из проявлений ленинской национальной политики Коммунистической партии, коми финно-угроведение из занятия одиночек-энтузиастов превратилось в дело коллективное, целенаправленное.

В разное время возникают государственные и общественные научные организации, ставящие главной целью изучение духовной и материальной культуры коми-зырян в контексте общесоюзной и мировой культуры. Назовем некоторые из них — Общество изучения Коми края, Коми государственный педагогический институт, Коми филиал АН СССР, Сыктывкарский государственный университет им. 50-летия СССР. В их стенах закладывались основы, формировались традиции, развивается коми финно-угроведение.

С полным правом можно говорить о некоторых типичных чертах современного коми финно-угроведения. Важнейшая из них — коллективный характер научного поиска. Благодаря усилиям ученых различного профиля созданы фундаментальные труды: «История Коми АССР», «История коми литературы» в трех томах, трехтомный свод «Коми народные песни», «Коми народный эпос», «Куратовские чтения», двуязычные, диалектологические, этимологические словари коми языка и т. д. Комплексный подход и коллективность сочетаются в них с масштабностью обобщений, глубиной научной мысли, подчас с совершенно новым фактическим материалом, впервые вводимым в научный оборот и позволяющим по-новому решать общие теоретические вопросы финно-угроведения.

Современное коми финно-угроведение представлено всеми основными направлениями: языкознанием, фольклористикой, литературоведением, этнографией, археологией, антропологией. Эти направления, естественно, складывались постепенно на протяжении жизни ученых нескольких по-

колений. Пожалуй, наиболее развитые традиции имеют языкознание и фольклористика, а возраст литературоведения и археологии, например, исчисляется всего несколькими десятилетиями.

Особенностью коми финно-угроведения изначально была его органическая связь с русской прогрессивной наукой. Собственно говоря, подлинно научное изучение коми-зырян открыли комплексные экспедиции Российской Академии наук второй половины XVIII века. «Дневные записки путешествия ... по разным провинциям Российского государства» (1771—1805) — этот многотомный труд академика И. И. Лепехина, одного из их главных участников, ближайшего сподвижника М. Ломоносова — не потеряли своей документальной ценности. В нем мы черпаем первые серьезные обобщения о древнепермской письменности, о коми-зырянском языке, фольклоре, о быте, обычаях и материальной культуре, об истории народа.

В советский период, продолжая передовые традиции отечественной науки прошлого, академики Ю. В. Бромлей, А. С. Бушмин, Д. Е. Лихачев, Б. А. Серебренников, члены-корреспонденты АН СССР Д. К. Зеленин, Д. В. Бубрих, В. Г. Базанов и К. В. Чистов, профессора А. М. Астахова, В. Я. Пропп, Н. Н. Чебоксаров, В. Н. Белицер и многие другие ученые Москвы и Ленинграда внесли важный вклад в развитие разных направлений коми финно-угроведения, в воспитание научных кадров финно-угроведов Коми АССР.

Характеризуя особенности коми финно-угроведения, нельзя пройти мимо его неразрывной связи с мировой прогрессивной наукой, в первую очередь с венгерской, финской и немецкой финно-угорскими школами. Об интернациональном характере традиций коми финно-угроведения свидетельствует тот примечательный факт, что у истоков коми языкознания вместе с И. А. Куратовым и Г. С. Лыткиным стояли также М. А. Кастрен, А. И. Шёгрэн, Ф. И. Видеман, а у истоков коми фольклористики — Д. Фокош-Фукс. Значительный вклад в развитие коми языкознания, фольклористики и литературоведения внесли Ю. Вихманн, В. Штейниц, Дь. Лако, К. Редеи, П. Домокош.

Рассмотрим основные научные направления коми финно-угроведения.

Филологические науки

Языкознание. Письменность на коми языке возникла еще в XIV веке. Как известно, ее создателем был миссионер Стефан Храп, впоследствии получивший имя Пермский. На протяжении веков письменные традиции не прерывались, сначала были рукописные работы, затем факты коми языка фиксировались в различных печатных изданиях путешественников, историков. Еще до Октябрьской революции созданы грамматики и словари коми языка, существовала различного характера переводная литература.

С первых же дней Советской власти в связи с введением родного языка в школе встали сложные вопросы языкового строительства: проблемы диалектной базы литературного языка, алфавита, орфографии, терминологии.

Проблема диалектной базы обсуждалась на Устьвымыском совещании учителей Устьысольского и Яренского уездов в августе 1918 года, на котором за основу литературного языка было решено взять присыктывкарский говор. Был принят также курс на сближение коми диалектов между собой, на использование богатств всех диалектов. Современный коми литературный язык развивается именно в этом направлении, особенно в отношении его лексических и отчасти грамматических норм.

Поэтапно решались вопросы разработки единых графических и орфографических норм коми литературного языка.

В 1960-е годы языковеды приступили к теоретическому осмыслению процессов развития коми литературного языка. В этой области языкознания следует упомянуть труды В. И. Лыткина в различных изданиях и в первую очередь его обобщающую работу «Коми-зырянский язык» (1969), а также работы Е. С. Гуляева, Г. Г. Бараксанова.

В связи с созданием единых норм литературного языка лингвисты были поставлены перед необходимостью выявить наиболее распространенные и общие законы фонетики и грамматики народной речи. Уже в 1920-е годы появляется ряд исследований, в которых дана научная разработка многих вопросов фонетики и морфологии языка — это известные труды В. И. Лыткина и В. А. Молодцова.

Более полно вопросы грамматики коми языка (главным образом морфологии) нашли отражение в работе Д. В. Бубриха «Грамматика литературного коми языка» (1949).

В 1950-е годы лингвисты Коми филиала АН СССР и Коми государственного педагогического института посвятили ряд исследований частям речи коми языка, создали учебник для вузов «Современный коми язык» (1955). В нем обобщены все теоретические изыскания прошедших лет, изложены новые теоретические положения.

Много занимался вопросами синтаксиса языка А. С. Сидоров. Его работы легли в основу второй части вузовского учебника «Современный коми язык» (1967). В составлении данного фундаментального труда принимали участие также Т. И. Жилина, А. И. Кипрушева, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, В. А. Сорвачева.

Еще до установления Советской власти была проведена значительная работа по лексикологии языка. Однако изданные словари были не полными и не имели широкого распространения. Поэтому с первых дней Советской власти была поставлена задача сбора и изучения лексики коми языка и составления словарей.

В 1924 году вышел из печати «Краткий коми-русский словарь» Н. А. Шахова, долгое время остававшийся единственным двуязычным словарем. В 1940 году был издан «Русско-коми словарь» С. Н. Коновалова, предназначенный для начальных и неполных средних школ. В 1961 году в Москве увидел свет «Коми-русский словарь» Д. А. Тимушева и Н. А. Колеговой под редакцией В. И. Лыткина. Словарь содержит около 25 000 слов. В нем достаточно полно представлена лексика современного коми литературного языка. Вскоре вышел также «Русско-коми словарь» под редакцией Д. А. Тимушева (1966), наиболее полный из существующих словарей коми языка.

Коми литературный язык располагает и фразеологическими словарями И. И. Тарабукина «Краткий коми-русский фразеологический словарь» (1959) и «Краткий русско-коми фразеологический словарь» (1961). Завершена работа над большим орфографическим словарем коми языка.

Теоретическому обобщению лексического состава языка посвящены работы В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева. В настоящее время подготовлена к печати «Лексикология современного коми языка», начата работа над академическим словарем коми языка, словарем синонимов.

Диалектная лексика в той или иной мере была зафиксирована в словарях XIX века. В 1928 году при Обществе изучения Коми края была образована Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, организованы диалектологические экспедиции. Комиссия выпустила два сборника, в которых представлены ижемский, верхнесысольский, зюльдинский, удорский и среднесысольский диалекты.

С 1944 года изучение коми-зырянских диалектов было сосредоточено в Коми филиале АН СССР. Коми диалектологи собрали обширный материал, положенный в основу «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов» (1961). В 1960-е годы началось фронтальное изучение и составление монографий по каждому диалекту коми языка. Изданы семь и готовятся к изданию еще три монографии по диалектам. В последние годы началась работа над международной темой «Лингвистический атлас Европы».

Коми язык изучался и в историческом аспекте, но он исследовался первоначально не как самостоятельный объект, а как один из языков, входящих в финно-угорскую семью, и привлекался при сравнительно-историческом изучении других финно-угорских языков. Важное место в изучении исторической фонетики пермских языков занимают труды В. И. Лыткина и особенно его книга «Исторический вокализм пермских языков» (1964). Работа В. И. Лыткина в области исторической фонетики пермских и финно-угорских языков нашла обобщение во введении к «Краткому этимологическому словарю коми языка» (1970) и в главе «Сравнительная фонетика финно-угорских языков» в книге «Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков» (1974). В области исторической грамматики пермских языков оригинален труд В. И. Лыткина «Древнепермский язык» (1952). В нем раскрывается система фонетики, склонения, спряжения, словообразования, а также графической основы древнекоми языка XIV—XVII веков.

Результаты исследований по истории лексики коми языка были подытожены В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым в «Кратком этимологическом словаре коми языка» (1970), который стал первым этимологическим словарем, подготовленным советскими финно-угроведами. В нем даны этимологии около 2900 корней, около трети из них введены в научный оборот впервые.

В последние годы опубликованы тспонимические исследования А. С. Кривошековой-Гантман и А. И. Туркина.

При открытом в 1972 году Сыктывкарском государственном университете была создана кафедра коми языка и литературы, где преподаватели (Е. А. Игушев, А. Н. Карманова) проводят большую научно-исследовательскую работу по изучению диалектов коми языка, контактов коми с соседями в области языка, а также занимаются подготовкой и публикацией учебной литературы.

Как известно, одним из показателей функционирования литературного языка являются учебники и учебные пособия для школ и учебных заведений, а также периодическая печать и художественная литература. Язык учебников лег в основу коми литературного языка советского периода, вся прочая литература (общественно-политическая, научно-популярная, публицистическая, беллетристическая и т. д.) в нормах языка, графики, орфографии и терминологии ориентирована на учебники.

Работа по составлению учебников началась с осени 1918 года. Была организована «Комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа» (сокращенно Коми комиссия). Эта Коми комиссия стала не только организацией по составлению учебников, но и первым литературным объединением. Результаты ее работы не замедлили сказаться: уже в начале 1919 года ее члены подготовили и разослали в школы букварь В. А. Молодцова в рукописном виде. Он был издан в 1920 году под названием «Букварь — шыпас йортд». Впоследствии с организацией Коми книжного издательства были изданы учебники по языку и хрестоматии для школ, они постоянно совершенствовались. Большой вклад в создание школьных учебников внесли В. А. Молодцов,

В. И. Лыткин, А. С. Сидоров, И. И. Разманов, Ф. Ф. Попов, М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков и др.

Кроме учебников, выпускались различные учебные пособия (сборники упражнений, диктантов, изложений и т. д.) и методические разработки, в составлении которых, как и в создании учебников, коми лингвисты принимали самое активное участие.

Фольклористика, подобно языкознанию, относится к традиционным областям коми финно-угроведения. Однако анализируя фольклор и историю изучения духовной культуры финно-пермских народов, ловишь себя на мысли, что иногда повторяются два необъективных утверждения: во-первых, якобы у этих народов нет самобытного фольклора, а во-вторых, не существует якобы и самой фольклористики.

Конечно, утверждение об отсутствии или несамобытности коми фольклора, как правило, уже больше не встречается. Но еще не столь давно была чуть ли не аксиоматичной мысль о том, что у коми, например, нет своих народных песен, что песни и сказания они заимствовали у соседей, что звуки кантеле Вьяйнемёйна не долетели до берегов Печоры в том смысле, что среди печорских коми-зырян и не может быть героического эпоса, подобного карело-финским рунам (А. М. Шренк, Н. Е. Ончуков и др.).

После появления фундаментальных фольклорных собраний А. А. Цембера, П. Г. Доронина, И. А. Осипова, Ф. В. Плесовского, свода народных песен, составленного А. К. Микушевым, П. И. Чисталевым, Ю. Г. Рочевым, сегодня едва ли кто возьмется утверждать о несамобытности коми фольклора.

Приведенный, далеко неполный, перечень фольклористов опровергает и второе утверждение об отсутствии коми фольклористики или что также неверно — о ее эмбриональном состоянии.

В развитии коми фольклористики выделяются три этапа. Первый (70-е годы XVIII в. и до середины XIX в.) — период первоначального накопления сведений о фольклоре — связан с именами И. И. Лепехина, А. И. Шёгрена, Н. И. Надеждина. Если Шёгрен первым предоставил в распоряжение исследователей образцы коми фольклорных текстов (они дошли до нас в рукописи и были опубликованы в 1960-х годах), то русский писатель Надеждин издал образцы коми фольклора в оригинале и в переводе на русский язык. Второй этап (середина XIX в. и до 1920-х годов) — период пробуждения активного интереса местной интеллигенции к родному фольклору — связан с именами И. А. Куратова, Г. С. Лыткина, А. А. Цембера и др. И наконец, на третьем этапе — современном — началось научное изучение фольклора и было продолжено собирание и выявление новых фольклорных произведений, фольклорных жанров, целых локальных фольклорных культур. В деле всестороннего освещения последних большую роль сыграла научная фольклорная фонотека Коми филиала АН СССР, начало которой было положено в середине 1950-х годов магнитофонными записями А. К. Микушева, Ф. В. Плесовского, несколько позднее П. И. Чисталева, выполненными в верхневычегодском, верхнепечорском и ижмо-печорском регионах Коми АССР.

На основе материалов, выявленных в наше время фольклористами, созданы фундаментальные сборники трех типов: 1) общего, 2) жанровые сборники и 3) сборники локальных культур. Собрания общего типа включают различные жанры фольклора — сказки, песни, пословицы, поговорки, причитания и т. п. Таковы «Фольклорной сборник» (1938) П. Г. Доронина и «Коми мойдъяс, сьланкывъяс, пöслöвичаяс да поговоркаяс» (1956) Ф. В. Плесовского. Жанровые сборники дают общее представление о том или ином фольклорном жанре. Таковые «Коми эпические песни и баллады» (1969) и «Коми народный эпос» А. К. Мику-

шева, «Челядь сыланкывъяс да мойдъяс» (1969) Ю. Г. Рочева. Собрание локальных фольклорных культур отличается широким освещением основных жанров таких регионов, как Вишеря и Вычегда, Ижма и Печора, Удора и Вымь и т. д. Это сборник И. А. Осипова «Висер вожа сыланкывъяс да мойдкывъяс» (1941), а также трехтомный песенный свод «Коми йӧзкостса сыланкывъяс» (1966—1971), составленный А. К. Микушевым, П. И. Чисталевым и Ю. Г. Рочевым.

Таким образом, к настоящему времени фольклористы решили одну из главных стоявших перед ними задач — собрали и опубликовали значительный фактический фольклорный материал, прежде науке почти не известный.

Важным итогом работы фольклористов было также создание обобщающих работ по теории и истории фольклора. Назовем некоторые из теоретических проблем, которые ставились в этих трудах на протяжении только последних десятилетий: проблема эволюции и генезиса фольклорных жанров — сказок, песен, причитаний, детского фольклора в монографиях «Сказки народа коми», «Эпические формы коми фольклора», «Свадьба народа коми», «Коми детский фольклор»; проблема литературно-фольклорных связей, роли народно-поэтического художественного опыта в становлении национальной литературы в работе «Коми литература и народная поэзия»; проблема роли русского фольклора в формировании разных жанров коми народной поэзии в монографии «Русско-коми фольклорные взаимоотношения» (на материале несказочной прозы). Проблему генетического родства коми фольклора с устной поэзией финно-угро-самодийских народов освещает ряд статей, опубликованных фольклористами на страницах советских, венгерских и финских научных журналов, сборников, изданий. За последние десятилетия значительных успехов добились музыковеды-фольклористы, которыми созданы исследования по инструментальной музыке, собрана уникальная коллекция национальных музыкальных инструментов.

Коллективным обобщающим исследованием фольклористов стал первый том «Истории коми литературы», целиком посвященный фольклорной основе национальной литературы. Впервые дается системное изложение сведений по истории и теории коми фольклора, его жанровым разновидностям, фольклорным художественным образам и изобразительным средствам.

Литературоведение по праву считается одним из наиболее молодых направлений коми финно-угроведения. Конечно, отдельные наброски, заметки конспективного характера, обзоры и даже статьи по вопросам литературы создавались и прежде, преимущественно самими писателями — И. А. Куратовым, В. А. Савиным, В. Т. Чисталевым. Но это не было еще литературоведением в подлинном смысле слова. Их авторы не претендовали на и не могли претендовать на научную литературоведческую глубину. Это было скорее всего разновидностью литературной публицистики, которая, критически освещая те или иные стороны быстроменяющейся литературной действительности, успешно готовила почву для зарождения литературоведческой мысли.

Становление литературоведения связано прежде всего с именами А. А. Попова, В. И. Лыткина, П. Г. Доронина, А. С. Сидорова, Д. В. Коныхова и особенно А. А. Вежева. Еще в начале 1930-х годов обратили на себя внимание содержательные литературно-критические статьи А. А. Попова о творческом наследии основоположника коми литературы поэта-демократа середины XIX века Ивана Куратова, а также о насущных проблемах советской литературы. Преждевременная смерть помешала раскрыться удивительному дарованию А. А. Попова.

Новым импульсом в развитии национального литературоведения

стала подготовка к проведению столетнего юбилея И. А. Куратова в 1939—1940 гг. в Сыктывкаре. Этот юбилей вылился во всеоюзный литературный праздник. В гости к северным писателям приехали собраты по перу из Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси и других городов страны. Куратовский юбилей способствовал выявлению не только писательских, но и литературоведческих талантов. Именно в 1940-е годы выходят в свет проблемно-аналитические литературоведческие работы А. А. Вежева о языке И. А. Куратова, об идейно-эстетических особенностях первого коми романа — «Алӧй лента» В. В. Юхнина.

Литературоведческий дар первого коми профессионального литературного критика и литературоведа А. А. Вежева особенно проявился в 1950—70-е годы. Кажется, нет такой актуальной темы, к которой в той или иной мере в разные годы не обращался бы А. А. Вежев. Это и вопросы становления национальной литературы, проблемы освоения литературой художественного народного опыта и демократических прогрессивных традиций, проблемы социалистического реализма, народности, партийности; идейности литературы, проблемы творческого своеобразия М. Н. Лебедева и В. В. Юхнина, Г. А. Федорова и Н. М. Дьяконова.

Как редактор «Войвыв кодзув» и как руководитель секции литературоведения и литературной критики Правления Союза писателей Коми АССР А. А. Вежев вел большую организационно-творческую работу по воспитанию молодых литературоведов, многое сделал для укрепления литературоведческих сил в республике. Благодаря ему в литературоведении в 1950-е годы приходят А. Н. Федорова, А. К. Микушев, несколько позднее А. Е. Ванев, В. А. Латышева, в 1970—80-е годы появляются работы Г. В. Беляева, В. В. Пахоруковой, В. И. Мартынова, В. Н. Демина, И. М. Ванеевой, Н. А. Буриловой и др. Сегодня в республике действует коллектив одаренных литературоведов, способных решать серьезные вопросы истории и теории национальной литературы.

В коми литературоведении этапными считаются три коллективные обобщающие работы — «Очерки по истории коми литературы» (1958), «Коми советские писатели» (1968) и «История коми литературы в трех томах» (1978—1981).

«Очерки по истории коми литературы» стали первым серьезным обобщающим исследованием путей развития национальной литературы от ее зарождения в середине XIX столетия и до середины нынешнего столетия. Обозревается столетний опыт, накопленный национальной литературой в разных жанрах и видах поэзии, драматургии, прозы, впервые обобщаются основные литературные тенденции и их специфика, дается системная характеристика литературным явлениям.

Продолжением и дополнением к этому труду стала коллективно выполненная книга «Коми советские писатели», опубликованная десять лет спустя. Если в предыдущей работе избран принцип обозрения литературного процесса по отдельным временным этапам (зарождение и становление, 1930-е годы, Великая Отечественная война, послевоенный период), то здесь главное внимание уделяется портретным зарисовкам характеристикам ведущих писателей. Благодаря такому научному методу вырисовывается сравнительно полная картина литературного процесса, отдельных его разновременных специфических проявлений.

Таким образом, к 1970-м годам возникли реальные предпосылки для написания истории национальной литературы. С ростом уровня литературоведческой науки стало возможным масштабное освещение истории национальной литературы от ее фольклорных истоков, от древнепермской письменности XIV века, от зарождения литературно-художественных традиций в XIX веке вплоть до нашей современности. Трехтомная «История коми литературы» вобрала в себя опыт работы над книгами

«Очерки по истории коми литературы» и «Коми советские писатели». При этом авторскому коллективу, пополненному молодыми исследователями, удалось соединить на практике принцип историко-культурного освещения основных этапов развития литературы и принцип индивидуального анализа отдельной писательской личности.

Опыт коллективной работы литературоведов и лингвистов стала также периодическая серия «Куратовские чтения». Серия составляется и издается отдельными томами на основе научных докладов, периодически начиная с 1965 года заслушиваемых на традиционных Куратовских чтениях и посвященных памяти И. А. Куратова.

Особенностью литературоведения последних трех десятилетий является тот факт, что коллективные литературоведческие труды типа «Истории коми литературы» и «Куратовские чтения» удачно дополняются монографическими исследованиями отдельных авторов. В этих работах углубленно рассматриваются общие или частные проблемы, поставленные в коллективных трудах. Это «Зарождение и становление коми советской литературы» А. А. Вежева, «И. А. Куратов. Очерк жизни и творчества» А. Н. Федоровой, «Парма везьтын сьыланкыв» А. К. Микушева, «Сӧвмысь поэзия» А. Е. Ванеева, «Зарождение драматургии и театра коми» В. А. Латышевой, «Роль русских писателей в формировании литературы коми» В. И. Мартынова, «От вечно живого корня» Г. В. Беляева и др.

При явной неповторимости авторов, при всем различии творческого поиска перечисленным монографиям свойственны некоторые общие принципиальные черты. Объектом исследования в них, как правило, выбираются проблемы, наиболее актуальные, важные для развития не только национальной, но и многонациональной российской литературы и литературоведения: проблема специфики зарождающейся младописьменной и новописьменной литературной традиции, ее диалектической и интернациональной связи с традицией мировой, в первую очередь русской литературы; проблема расширения и углубления изобразительных возможностей поэтики прозы, поэзии и драматургии; проблема типизации и индивидуализации в литературе социалистического реализма.

Углубленное решение этих и подобных проблем, а без их решения невозможно было бы успешное развитие национального литературоведения, свидетельствует о высоком идейно-теоретическом уровне, достигнутом историками национальной литературы.

Исторические науки

Интерес ученых к этнографии народов России, в том числе и коми, зародился в XVIII в., а в XIX в., особенно во второй его половине, развернулась собирательская работа, появились статьи и заметки этнографического характера, изданы первые научные монографии. В начале XX в. активизировались различные общества любителей истории, этнографии и древностей. Однако недостаток квалифицированных кадров задержал развитие науки в крае вплоть до середины XX в., этнографические исследования в Коми АССР выполнялись лишь эпизодически приезжавшими из центральных институтов и музеев экспедициями.

С 1950 года в Коми филиале АН СССР начались систематические этнографические исследования, заметно оживилось краеведение, развернулась работа по сбору экспонатов традиционной культуры, существенно обогатившая фонды краеведческих музеев республики.

За прошедшие годы учеными осуществлено сплошное этнографическое обследование сельского населения Коми АССР, к которому принадлежала основная масса коренных жителей. Этим самым была попол-

нена база фактического материала, уточнены и углублены прежние выводы, выявлена местная конкретная специфика и открыт путь к широким обобщениям.

В области традиционной материальной культуры коренного населения Коми АССР одним из первых объектов, исследованных детально, было народное жилище. Л. Н. Жеребцовым выявлены его характерные типы и их локальные границы, степень культурного влияния соседей и наличие заимствований, разработана история развития коми жилища. Проведено также исследование типов поселений коми, форм заселения и расселения, а также планировки населенных пунктов. Изучалась традиционная одежда, причем особое внимание было уделено выявлению специфики одежды местного населения в XVI—XVIII вв. Изучение народной одежды по архивным источникам показало перспективность использования архивов в процессе разработки традиционных форм культуры.

Целенаправленному исследованию подвергнуто народное прикладное искусство. Л. С. Грибова начала работу с анализа исторических истоков традиционного искусства и, в частности, пермского звериного стиля. Изучена также меховая мозаика коми-ижемцев, установлены черты ее сходства с пермским звериным стилем.

Тогда же началось изучение коми орнамента. Г. Н. Климова разработала вопросы орнаментации текстильных изделий коми, местные названия узоров и элементов орнамента. Этот материал дает возможность приступить к рассмотрению вопросов этнокультурных связей народов и в целом проблемы этногенеза.

Ответственные задачи стоят перед этнографами в области анализа традиционных форм хозяйства. Достаточно глубоко изучены Н. Д. Коначковым охота и рыболовство, Г. Н. Романовой — различные домашние производства и промыслы. Исследования традиционных форм хозяйства продолжаются. Начат сбор материалов по народной медицинской культуре коми.

В течение ряда лет Ю. В. Гагарин занимался проблемой древних форм религиозных верований народов коми, в частности культа предков. Наряду с дохристианскими верованиями изучалось и христианство во всех проявлениях на территории Коми АССР и соседних областей, в частности православие и старообрядчество.

Недостаточно изученными к настоящему моменту остаются вопросы семейного и общественного быта. Требуется дальнейшей разработки проблема большой семьи и патронимии. Слабо изучены быт и культура рабочего класса Коми АССР.

Большое внимание всегда уделялось традиционным праздникам и обрядам. Начало этим исследованиям положил в 1920-е годы еще А. С. Сидоров, который собрал большой материал, оставшийся неопубликованным. Особое внимание современных исследователей уделяется сложению новой советской обрядности.

Этнографическое изучение населения Европейского Северо-Востока выполнялось одновременно с разработкой этнической истории коми. Исследован процесс формирования этнической территории и этнических границ. Существующие ныне рубежи на юго-западе, западе и северо-западе оформились к началу XVII в., восточные и южные установились в XVIII в. Полученные результаты были вынесены на ряд карт. Рассматривался также вопрос о переселении коми за пределы своей этнической территории на Урал, в Зауралье, в Сибирь и на Дальний Восток, получены интересные результаты.

Большое значение в разработке проблем этнической истории имеет исследование этнокультурных взаимоотношений коми с соседними наро-

дами. Ближайшими соседями коми являются на западе и юге — русские, там же на юге — коми-пермяки, на востоке — ханты и манси, на севере и северо-востоке — ненцы. Со всеми этими народами у коми сложились глубокие и разносторонние этнические и историко-культурные взаимосвязи, освещенные в работах Л. Н. Жеребцова.

Исследование словарного состава языка и этнографическое изучение народа коми наглядно показывают разностороннее воздействие русской культуры. Выходцы из русских районов принимали непосредственное участие в формировании этнографических групп коми. В свою очередь много коми и их предков пермян полностью слились с северными великорусами, восприняв их язык и культуру.

Внимание этнографов привлекала проблема современных этнических процессов в Коми АССР. К настоящему времени разработано несколько вопросов, например, о межнациональных семейно-брачных контактах, об определении национальной принадлежности детей в смешанных семьях и другие. Начато исследование развития этнических процессов в конкретной социальной среде.

Изучается сближение коми с другими народами. Особый интерес привлекает процесс слияния изолированных групп коми с соседями. Разработка вопроса о степени устойчивости элементов традиционной культуры коми в инонациональной среде показала, что наиболее устойчивым является язык, на втором месте — элементы духовной культуры (фольклор).

До недавнего времени на территории нашего края каких-либо значительных археологических исследований не производилось. В середине XIX в. устьсысольский краевед С. Е. Мельников вел небольшие раскопки на Вычегде и Сыsole. Он собирал т. н. чудские вещи, открыл и частично раскопал средневековый Устьсысольский могильник, находки из которого хранятся в Государственном Эрмитаже. В Печорском Приуралье сбором древностей занимались промышленник М. К. Сидоров, известный русский путешественник В. А. Русанов, краевед А. В. Журавский.

Археологические исследования продолжил А. С. Сидоров. Он осуществил разведки и раскопки средневековых памятников на Выми, Вашке, Нижней Вычегде, открыл 14 городищ и 10 могильников и пришел к выводу о том, что бассейн р. Вымь является одним из центров формирования народа коми. В 1925 году изучением средневековых памятников Нижней Вычегды занималась экспедиция под руководством А. П. Смирнова. В 1939 году небольшие работы вел директор Коми республиканского краеведческого музея П. Д. Степанов в бассейне р. Сысолы. В 1945 году здесь же работала известный археолог А. В. Збруева.

Систематическое и планомерное археологическое изучение территории Коми АССР начали в конце 50-х годов ученые Коми филиала АН СССР. В период 1957—1969 гг. в долине Вычегды Г. М. Буровым были открыты и частично исследованы десятки разновременных памятников от мезолита до средневековья. Большой интерес вызвали раскопки многослойных поселений на Синдорском озере, особенно в погребенных торфяниках, на которых были найдены древнейшие деревянные вещи (VII тыс. до н. э.).

В 1959 году геолог Б. И. Гуслицер совместно с В. И. Канивцом открыли в верховьях Печоры первую на Севере палеолитическую стоянку в Медвежьей пещере (приблизительно 25 тыс. лет назад). Несколько позднее были открыты еще две палеолитические стоянки на Печоре — Бызовская (возраст около 30 тыс. лет) и Крутая Гора (около 40 тыс. лет), расположенные дальше к северу. Эти открытия опровергли

старые представления о позднем заселении человеком Европейского Севера (не ранее III тыс. до н. э.). Открытие палеолита на Печоре вызвало большой интерес ученых различных специальностей, что привело к организации в 1968 году на базе печорских палеолитических стоянок Бызовская и Крутая Гора полевого семинара с участием видных советских археологов и геологов. Выводы полевого семинара имели большое научное значение. В бассейне Вымы начиная с 1961 года под руководством Э. А. Савельевой развернулись исследования средневековых памятников перми вычегодской — предков коми-зырян (X—XIV вв.). Археологи проводили раскопки памятников, классификацию и анализ вещественных находок, разработку хронологии и периодизации, а также этнической интерпретации первобытных и средневековых культур, определение их ареалов.

Состояние знаний по археологии нашего региона требовало перехода от разведочных работ к широким стационарным исследованиям, поэтому начались стационарные раскопки на более перспективных памятниках — интересных в научном отношении, хорошо сохранившихся и максимально «чистых» от разновременных наслоений.

Анализ полученных обширных коллекций вещественных источников позволил значительно углубить наши представления по древней истории бассейна Вычегды, Печоры и Мезени. Результаты изучения местного мезолита позволили поставить вопрос об этнической (языковой) принадлежности населения, обитавшего в бассейнах вышеназванных рек.

Достигнутый уровень изученности медно-бронзового века позволяет приступить к разработке вопроса автохтонности различных групп древнего населения, степени их близости и причин явных различий. В этническом плане это поможет внести ясность в вопрос о времени и ареале расселения древнего финно-пермского населения.

Наши представления по раннему железному веку значительно расширились в связи с открытием К. С. Королевым на Вычегде уникального могильника ананьинско-гляденовского характера Джуджыд яг.

Изучение эпохи раннего средневековья (I тыс. н. э.) ознаменовалось как обнаружением новых памятников на не исследованных ранее территориях (Мезень), так и широкими раскопками на поселениях этой эпохи. Осмысление новых материалов привело к более глубокому пониманию проблем вандвиздинской культуры.

Характер культурного слоя и весь облик вещественного инвентаря памятников эпохи раннего средневековья говорят о сравнительной недолговременности мест обитания и преимущественно подвижном образе жизни населения. Очевидно, это было связано с охотничье-рыболовецкой основой экономики, обусловленной спецификой природной среды.

В последние годы обогатились наши представления по истории предков коми (вычегодских пермян) в основном в результате многолетних раскопок, проводимых археологами Сыктывкарского государственного университета под руководством Э. А. Савельевой. Выявленные локальные варианты в составе культуры древних коми показывают наличие различных этнических и культурных компонентов, принимавших участие в формировании коми. Конкретизация этих компонентов — одна из важнейших задач в решении проблемы происхождения коренного населения Коми АССР. Хронологизация памятников перми вычегодской и расселения предков коми пока еще не закончена. Изучение известных и открытие новых памятников, несомненно, внесут коррективы в существующие хронологические и территориальные схемы.

Как можно заключить из сказанного выше, проблемы коми финно-угроведения, его филологического и исторического направлений, результаты и перспективы работы коми финно-угроведов весьма существенны для развития общего финно-угроведения.

Лингвистами критически оценены и обобщены теоретические положения, выдвинутые в прошлом, многие из них уточнены, дополнены и глубже исследованы; выявлены и обобщены новые факты и закономерности в историческом развитии языка.

Фольклористы доказали самобытность устно-поэтических форм коми-зырян, их органическую связь с фольклором соседних славянских и финно-угорских народов, создали монографические исследования по ижмо-колвинскому эпосу, сказке, народной лирике, детскому фольклору, несказочной прозе, народно-инструментальной музыке. Встает вопрос о создании свода коми фольклора.

Литературоведам принадлежит исследование о фольклорных истоках национальной литературы, о поэтике, о творчестве ведущих писателей. Перед учеными стоит задача обобщения проблемы становления и развития жанров прозы, поэзии и драматургии.

Если раньше внимание этнографов было направлено на изучение традиционной культуры коми, то сейчас все больший интерес привлекают вопросы современности. Этнографы исследуют процессы изменения культуры и быта народа коми за годы строительства социализма, современные этнокультурные процессы на территории Коми АССР.

Трудно переоценить значение работы археологов по выявлению локальных вариантов в составе культуры древних коми, этнических и культурных компонентов, принимавших участие в формировании коми. Археологам республики предстоит сосредоточить внимание на изучение материальной и духовной культуры древних и средневековых племен, населявших Европейский Северо-Восток и смежные территории, на проведение археологических исследований в рамках Уральского региона.

Из вышеизложенного можно также заключить, что проблемы коми финно-угроведения, его филологического и исторического направлений неизменно находились в центре внимания государства и общественности Коми АССР на протяжении всего ее существования.

В этом смысле показательны два взаимосвязанных факта — открытие в 1944 году Коми филиала АН СССР, его историко-филологического сектора, впоследствии преобразованного в Институт языка, литературы и истории, а также создание в 1972 году Сыктывкарского государственного университета и его кафедры коми языка и литературы.

Институт языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР за последние десятилетия превратился в крупный научно-исследовательский центр Европейского Северо-Востока страны. Многие видные советские финно-угроведы в той или иной форме связаны с ним — работали или работают в нем, участвовали или участвуют в разработке комплексной научной проблематики и т. д. Не случайно Коми филиал АН СССР был определен как организатор нынешнего VI Международного конгресса финно-угроведов.

Важным учебно-научно-воспитательным и культурным центром Европейского Северо-Востока страны стал Сыктывкарский государственный университет. Если прежде задачу подготовки национальных кадров финно-угроведов выполнял только Коми педагогический институт (основан в 1932 году), то ныне она стоит и перед университетом. Кафедра коми языка и литературы, как одна из авторитетных финно-угорских кафедр страны, осуществляя тесные творческие контакты с финно-угорскими кафедрами университетов Ленинграда, Тарту, Петро-

заводска, Устинова, Саранска, Йошкар-Олы, Ужгорода, разработала целенаправленный и содержательный учебный план, издала ряд учебных пособий, обеспечивающих высокий уровень подготовки специалистов по финно-угроведению.

Перспективы развития современного коми финно-угроведения достаточно обширны и проведение очередного VI Международного конгресса финно-угроведов в г. Сыктывкаре послужит новым импульсом в работе коми финно-угроведов, в научной и культурной жизни Коми АССР.

THE PERMIAN CENTRE

Before that quality of the subject was to be dealt by this book, I will first outline the historical aspects which my subject is dependent. This historical context is not to be confused with linguistic typology, that is, the study of the structure and function of other languages.

In linguistics, we all know that the two characteristic Finno-Ugric languages are Finnish and Hungarian. The latter is the majority language in the area which has not in the original state a completely different structure and a different set of features which we traditionally consider characteristic of UG or Finnic. These features and their absence will also be finally reviewed.

1.1. Morphology. Morphology is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book.

The historical aspects of morphology are dealt with in the book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book.

The historical aspects of morphology are dealt with in the book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book.

The historical aspects of morphology are dealt with in the book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book. It is a branch of linguistics which is particularly the subject of this book.